

Голубая лошадь гоголевского Ноздрева: цветообозначения и конские масти

Владимир Анатольевич Коршунков, Вятский государственный университет (Россия, Киров),
vla_kor@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170028371-7

АННОТАЦИЯ: Ноздрев в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя хвастался своими необычными лошадьми — голубой или розовой шерсти. Насколько фантастичны такие животные? Водились ли они в России? В статье разбирается вопрос о так называемых голубых лошадях. Комментирование этого места в «Мертвых душах» требует обращения к лингвистическим аспектам литературного текста. Цветообозначения у славян (и конкретно — в древнерусском и русском языках) активно исследовались многими учеными, однако реконструируемая картина до сих пор не вполне ясна в деталях. Кроме того, славянская гиппологическая лексика — весьма древняя, со своими особенностями, непростая для изучения. Привлечение текстов, созданных коневодами-практиками, позволяет уточнить высказанные лингвистами суждения. Так называемая голубая масть лошадей была известна в России издавна, «кони голубые» впервые упомянуты в новгородской берестяной грамоте XIII в. Сейчас такую масть называют мышастой. Термин «голубой» прежде мог пониматься как серый. Цвет шерсти голубых (мышастых) лошадей — пепельно-серый, с черной гривой, хвостом, ногами. Такие лошади в старину очень ценились. Однако гоголевский герой, хвастаясь, вполне мог подразумевать животных небывалых — лазоревых, небесно-голубых, в соответствии с уже современным представлением о том, каким именно является голубой цвет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н. В. Гоголь, «Мертвые души», масти лошадей, цветообозначения, «голубые лошади», словари, семантика, пословицы и поговорки

для цитирования: Коршунков В. А. Голубая лошадь гоголевского Ноздрева: цветообозначения и конские масти // Русская речь. 2023. № 5. С. 117–128. DOI: 10.31857/S013161170028371-7.

The Language of Fiction

Light-Blue Horse of Nikolai Gogol's Nozdryov: Color Terms and Equine Coat Colors

Vladimir A. Korshunkov, Vyatka State University (Russia, Kirov), vla_kor@mail.ru

ABSTRACT: Nozdryov in the “Dead Souls” by Nikolai V. Gogol boasted of his unusual horses with light-blue or pink equine coat color. Were these animals mythical? Did they inhabit Russia? This paper deals with the issue of so-called blue horses. The commenting on this passage in the Gogol’s “Dead Souls” requires an appeal to linguistic aspects of the literary text. Color terms among Slavs (and specifically in the Old Russian and Russian languages) have been actively studied by many scientists, but the reconstructed picture is still not quite detailed. Besides, the vocabulary of hippology in the Slavic languages is very ancient, with its own characteristics and difficult to study. The texts created by practicing horse breeders and owners make it possible to clarify the conclusions of the linguists. The so-called “goluboy” (light-blue) equine coat color has been known in Russia for a long time. “Light-blue horses” were first mentioned in the Novgorod birch bark of the 13th century. Now such equine coat color is called “myshastaya” (mousey, like a mouse). The term “goluboy” (“light-blue”) could previously be understood as gray. The coat color of “light-blue” (mousey) horses is ash-gray, with a black mane, tail, and legs. These horses were highly valued. However, Gogol’s hero Nozdryov could mean unprecedented, extraordinary light-blue (sky-blue) animals, in accordance with the contemporary understanding of this color, given that he was boasting.

KEYWORDS: Nikolai Gogol, “Dead Souls”, equine coat colors, color terms, “light-blue horses”, dictionaries, semantics, proverbs and sayings

FOR CITATION: Korshunkov V. A. Light-Blue Horse of Nikolai Gogol’s Nozdryov: Color Terms and Equine Coat Colors. Russian Speech = Russkaya Rech’. 2023. No. 5. Pp. 117–128. DOI: 10.31857/S013161170028371-7.

Проблематика. У Н. В. Гоголя в «Мертвых душах» о хвастовстве Ноздрева сказано: «...Или проворется самым жестоким образом, так что наконец самому делается совестно. И наврет совершенно без всякой нужды: вдруг

расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти и тому подобную чепуху, так что слушающие наконец все отходят, произнеши: “Ну, брат, ты, кажется, уж начал пули лить”» [Гоголь 2012: 68].

Насколько фантастичны такие животные — «голубой или розовой шерсти»? Водились ли такие в России? Речь здесь пойдет главным образом о так называемых голубых лошадях.

Комментирование этого места в «Мертвых душах» Гоголя требует обращения к лингвистическим аспектам литературного текста. Цветообозначения у славян (и конкретно — в древнерусском и русском языках) активно исследовались многими учеными, однако реконструируемая картина до сих пор не вполне ясна. Соответствующие термины некогда могли обозначать иные оттенки цвета, нежели ныне. Кроме того, на протяжении веков их семантическое наполнение, как правило, значительно изменялось. Это в полной мере относится к прилагательному *голубой*. Проблема становится еще более запутанной применительно к домашним животным: гиппологическая лексика — весьма древняя, со своими особенностями. Привлечение текстов, созданных коневодами-практиками, позволит уточнить высказанные лингвистами суждения.

Цветообозначениями у Гоголя в связи с изучением его поэтики много занимался Андрей Белый, который подкреплял свои наблюдения подсчетами лексики, выявляя частотности и соотношения. Отметив, что Гоголь учился живописи, он приходил к выводу, что у Гоголя «сюжет в цвета впаян» (Белый прописывал это курсивом) [Белый 1934: 72–73]. Современные ученые также интересуются данной тематикой, см., например: [Орлова 2004; Алимпиева, Сотниченко 2013; Михиенко 2020; Михиенко 2021]. Признано, что цветовая палитра, использованная писателем, у которого не бывает случайных деталей, может характеризовать его намерения, пусть и не явные. При этом Белый не брал в расчет такие термины для обозначения цвета, которые, по его формулировке, являлись «условностью языковых обиходов», «условностями “цветного” жаргона» [Белый 1934: 120], то есть не были оценочными или символическими, а выражали прямой, номинативный смысл. Видимо, поэтому те гоголевские цветообозначения, что указывают на лошадиные масти, обычно из поля зрения исследователей выпадают.

Что за масть? В ямской книге Вышнего Волочка середины XVI в. упоминались голубые кони, которых разводили в Тверском крае. Проезд в упряжке с таким конем стоил в 15 раз дороже, чем с каким-либо другим [Лебедева 1977: 12]. Если этим сведениям можно доверять (слишком уж велика разница цен), то, видимо, дело не в каких-либо особых скоростных свойствах этой породы. В прошлом соображения престижа были очень важны, когда дело касалось приобретения, подбора, оснащения коней и экипажа — так же, как в наше время марка личного или служебного автомобиля. Правителям России издавна и неоднократно приходилось принимать постановления, регламентируя пышность выезда и количество лошадей в упряжке.

На русских иконах святых Флора и Лавра, покровителей лошадей, наряду с конями серыми, рыжими, чалыми, вороными иногда попадаются конские фигуры, написанные голубой краской [Курская 2016]. Да, в России и в древности, и в XIX в. выращивали коней так называемой голубой масти. Они были редки, а потому ценны. В справочнике В. П. Бурнашева о них говорилось: «Голубая или мышастая масть конская есть та, в которой все волосы пепельного цвета. <...> Это довольно редкая и ценная масть» [Бурнашев, т. 1: 148]. По разъяснению ученого-ипполога и литератора В. А. Курской, очевидно, на иконах так изображали мышастую масть: «В действительности такие лошади пепельно-серые, иногда с заметным голубым оттенком; грива, хвост, ноги и ремень на спине у них черные» [Курская 2016]; «Мышастые лошади имеют пепельный окрас корпуса, иногда с синеватым оттенком» [Курская 2019: 26]. По ее словам, «мышастая масть встречается относительно редко» [Курская 2019: 27]¹. Подобранный иконописцами оттенок пусть и не соответствовал реальному окрасу животных, зато намекал на их масть. К тому же видные, красивые скакуны вполне подходили изображенным на иконах высокочтимым святым. Указание Бурнашева помогает понять, отчего в старину проезд на голубых конях стоил дорого.

Русские люди неплохо представляли себе, что это за масть. У В. И. Даля в большом своде пословиц и поговорок среди суждений о лошадях имеется такое: «Удастся голубец (*голубая лошадь*), не надобен и дубец» [Даль 1993, т. 3: 621]. В другом месте Даль приводил эту пословицу в двух вариантах — том же самом (добавив вопросительный знак, обозначив сомнение): «Удастся голубец, не надобен и дубец (?)», а еще — в таком: «Удастся — голубец; не удастся — дубец» [Даль 1993, т. 1: 139]. Указав оба варианта в своем «Толковом словаре», он пояснял: «*Голубец* означает здесь голубого коня, который, на редкость, удастся лихим, и тогда не нужно дубца, погонялки...» (здесь и далее в цитатах из Даля курсив автора. — В. К.). Второй вариант, по его мнению, искажен «непонятием», потому как конь-голубец перепутан с совершенно другим по происхождению словом — *голбец* (также и *голубец*), а это «могильный памятник, срубом, с крышей, будкой, домиком...» [Даль 1956, т. 1: 371].

Значит, согласно догадке Даля, если не получится («не удастся») правильным образом соорудить голбец над могилой, то вместо него выйдет простая деревяшка — «дубец». Впрочем, предполагать здесь путаницу двух разнородных «голубцов» (надмогильного памятника и лошади), кажется, нет необходимости. Главное: Даль определенно указывает, что *голубец* — это такой конь². В его «Толковом словаре» имеется пояснение: «Народ *голубым* называет то синее, то серое или темнокоричневое цвета; *голубая лошадь*, пепельная, мышастая, иногда даже и с желтизной...» [Даль 1956, т. 1: 370]³. Словосочетание *голубая*

¹ См. также: [Курская 2012].

² См. также: [Филин (гл. ред.) 1970: 332, 336, 338–339].

³ Голубой и желтый цвета нередко обозначались однокоренными либо даже одними и теми же терминами. Во всяком случае, в индоевропейских языках термины, образованные от одного и того же корня, могли получать значения голубого либо желтого цвета [Преображенский 1910–1914: 142; Фасмер 1996, 1: 433; Бахилина 1975: 193–194; Аникин 2017: 162].

лошадь («лошадь сиреневой масти») записано также в Сибири (неизвестно, в какой именно части Сибири); *голубой конь* («конь пепельной масти») — конкретно в Tobольской губернии. Голубыми могли называть других животных — пепельно-серых коров, серо-дымчатых с белым куриц, черно-бурых лисиц. Вообще *голубая* масть — пепельная или же серо-дымчатая с белым [Филин (гл. ред.) 1970: 340; Бахилина 1975: 194 (прим. 97)]. Еще в диалектах русского языка отмечены слова *голубанушко* («конь пепельно-серой масти»), *голубко* («лошадь голубой масти; кличка такой лошади») [Филин (гл. ред.) 1970: 332, 338–339]. В Олонецкой губернии бытовала загадка о мыши: «Конек голубой, вести на базар — не купят» [Садовников 1959: 184] (примечательно, что *голубая* масть иначе именовалась *мышастой*).

Н. Б. Бахилина отмечала, что в датированных древнерусских текстах термин *голубой* встречается не ранее XIV в. и первоначально лишь для обозначения конской масти. Она приводила пример из духовной грамоты Патрикея (конец XIV — первая четверть XV в.): «...Да кобылка голуба». Бахилина писала: «Судя по тому, что в памятниках различается название масти серой и голубой, следует полагать, что это не был просто серый цвет, а, вероятно, серый с каким-то оттенком. Трудно точно определить, был ли это цвет светло- или темно-серый с синевой, серовато-голубой, или серовато-желтый, серовато-бурый или какой-то другой оттенок, который нужно было уточнить в масти скота» [Бахилина 1975: 192–194]⁴.

Отмеченную у Бахилиной датировку появления термина *голубой* как обозначения масти можно уточнить: *кѣни голубыи* фигурируют в документе, составленном до XIV в., а именно в новгородской берестяной грамоте № 142 (вторая половина XIII в.). Опубликовавший берестяную грамоту А. В. Арциховский комментировал это выражение, указав и на духовную грамоту Патрикея, и на более позднюю, 1503 г., духовную грамоту князя рузского Ивана Борисовича (*мерин голуб*), и на документы XVI–XVII вв. По его суждению, «это название масти, а не ласкательный эпитет⁵: голубые лошади названы рядом с лошадьми других цветов». Он верно заметил, что «грамота дает древнейшее упоминание этих лошадей» [Арциховский, Борковский 1958: 21]⁶.

Терминология цветообозначений. Цветообозначения в речи людей далекого прошлого подчинялись иной логике, не похожей на современную. Иной раз куда важнее было, светлые или же темные тона у каких-либо предметов либо поверхностей. Или так: светятся они либо нет. Даже как именно светятся: собственным ясным светом или тусклым отблеском в полумраке.

⁴ О том, что поначалу так называли только конскую масть, см. еще: [Аникин 2017: 162].

⁵ Разумеется, это не ласкательный эпитет. О развитии такого рода переносных значений у термина «голубой» уже в XX в. см.: [Качаева 1984].

⁶ Комментарий Арциховского напечатан также в иных изданиях новгородских берестяных грамот. Н. Б. Бахилиной эта грамота была известна, равно как и топоним *Голубой лес* из Ипатьевской летописи за 1187 г. [Бахилина 1975: 193 (примеч. 94)]. Основные древнерусские упоминания прилагательного *голубой* приведены у И. И. Срезневского [Срезневский 1893: 546].

Славяне в древности отчетливо различали три основных цвета: белый, черный, красный. И наделяли каждый из них переносным (так сказать, этическое-эстетическим) значением — хорошее и полезное, дурное и злое, красивое и привлекательное. Прочие части спектра виделись и осознавались несколько нечетко, неопределенно. Термины для более тонких, специальных оттенков в русском языке — заимствованные и сравнительно поздние: оранжевый, фиолетовый, розовый, палевый, изумрудный, лазоревый, пурпурный...

Что же до точного определения цвета голубой конской масти, то слово *голубой* в славянских языках могло обозначать разные оттенки синего, сизого, серого, темноватого. Оно однокоренное с названием голубя [Berneker 1908–1913: 322–323; Moszyński 1955; Шанский (ред.) 1972: 121–123; Трубачев (ред.) 1979: 217; Колесов 1982: 31, 33–34; Черных 1994, т. 1: 201–202; Кожемякова 1998; Аникин 2017: 162, 165]⁷. Эти птицы обычно темные, сизые, а не светло-синие, лазоревые или васильковые: «...Голубых голубей как будто не бывает» — сказано в словаре П. Я. Черных [Черных, т. 1: 201] (разрядка автора. — В. К.). Упоминание в древнерусском языке, равно как и в одном из древних индийских языков, *белого* голубя [Норманская 2005: 239, 286]⁸ требует дальнейших уточнений: по-видимому, белая (или просто светлая) окраска, которая сейчас встречается у этих птиц часто, проявлялась у них и прежде. Весьма странно звучит объяснение Г. П. Цыганенко: «Название **голубь** дано птице по ее цвету: первонач. “желтый”, затем это слово стало восприниматься со знач. “лазурный”» (полужирный шрифт автора. — В. К.) [Цыганенко 1989: 88]. Голуби — не желтые⁹. Конкретизация же, что у голубя синим либо голубым отливают перья шейные [Фасмер 1996, т. 1: 432; Шанский, Иванов, Шанская 1971: 108; Цыганенко 1989: 87], для этимологии слов *голубь* и *голубой* кажется излишней¹⁰. Тем более

⁷ Попытка И. А. Герасименко выяснить, почему термин *голубой*, наряду с привычным сейчас значением «светло-синий, ясный, яркий», в далеком прошлом мог обозначать цвета темных оттенков, исходит из нелепой, псевдоисторичной «арктической теории» и совершенно неудовлетворительна [Герасименко 2008]. См. также: [Герасименко 2021].

⁸ Ср. также: «Именно таким “цветом” — ‘светлым, но не белым’ — и представлялась окрашенной птица, получившая название *голубь*» [Кожемякова 1998: 141] (курсив автора. — В. К.). Едва ли цвет перьев обычного, беспородного голубя уместно называть светлым, так что этимология слова *голубь* этим отнюдь не проясняется. Это слово, согласно К. Мошинскому, происходит от обозначения цвета синего (темно-синего) и поначалу так называли дикого голубя [Moszyński 1955]. Такой вывод не противоречит предположению, что светлые перья, наряду с обычными сизыми, у некоторых разновидностей голубей могли встречаться и в прошлом. Кажется, приручение голубей началось у восточных славян давно: последнее, заключительное отщипление княгини Ольги древлянам отнесено в летописи к 946 г. Она наложила на них дань: по три голубя и по три воробья от двора. Воины Ольги привязали к птицам трут, подожгли и выпустили. Птицы полетели в город древлян, причем голуби — в свои голубятни.

⁹ Возможно, это всего лишь неудачная формулировка, поскольку Г. П. Цыганенко, в согласии с большинством ученых, утверждала, что название голубя относится к тому же индоевропейскому корню, от которого происходят прилагательные *голубой* и *желтый* [Цыганенко 1989: 87–88]. Действительно, русские слова *голубой*, *желтый*, *зеленый* — в конечном итоге, однокоренные.

¹⁰ Ср. суждения двух видных специалистов по этой теме (которые в некоторых публикациях были соавторами). В. Е. Моисеенко утверждал: «Дефиниция Фасмера “голубой от голубь — по синему отливу шейных перьев голубя”... представляется корректной» [Моисеенко 2004: 226] (курсив

что у голубя-сизаря на шее (с переходом на грудь) перышки не столько синие, сколько перламутровые. И переливаются они не то чтобы синевой, а скорее чем-то металлическим, зеленоватым, малиновым. Филолог-славист К. Мошинский разглядел на шее краковских голубей «яркий, металлический, зеленый и пурпурный блеск» [Moszyński 1955: 189] — но не синий.

А. В. Арциховский в комментарии к берестяной грамоте XIII в. так рассуждал о цвете *голубой* лошадиной масти: «Можно подумать, что данное слово, производное от “голубь”, означало тогда “серый”, но это опровергается противоположениями...» Он приводил пример из документа 1585 г., где упоминались два мерина — «один сер, а другой голуб». А в рукописи XVI в. о «камне бирюза» говорилось, что «цвет на нем голуб». Арциховский делал вывод: «Слово “голубой” имело современный смысл...» [Арциховский, Борковский 1958: 21]. Едва ли это так. Разумеется, лошадей небесно-голубого цвета не было ни в XIII–XVI вв., ни позже. Просто надо иметь в виду размытость определения *голубой* в далеком прошлом. Оттенки такого цвета, как можно заметить, бывали различны — и пепельно-сероватый, и бурый, и более светлый, и с желтизной. Что называли в конкретном случае (например, в определенном уголке Руси в 1585 г.) голубой мастью, наряду с мастью серой, нам уже в точности не выяснить¹¹.

«Редко удаются». Так нафантазировал ли гоголевский Ноздрев свою голубую лошадь?

Среди старинных архивных документов имеются тексты, указывающие на таких животных. В 1722 г. в «полюбовной договорной записи» двух ясашных татар из Казанского уезда отмечалось, что у одного из них пропал «мерин же голубой» [РГИА 3533: л. 260 об.]. В 1766 г. вдова из Котельничского уезда завещала сыну «две кобылы голубую да соловую» [РГИА 4830: л. 63]¹².

В той части сборника пословиц и поговорок И. И. Иллюстрова, где говорится о сватовстве, даны советы выбирать жену с толком, вровень по себе — из подходящего сословия: «У цыгана не купи лошади; у попа не бери дочери» и т. п. В качестве пояснения Иллюстров привел народные суждения, найденные им у В. И. Даля и в двух сборниках XVIII в.: «Поповы дочери — что голубые лошади: редкая удается» (это из Даля); «Поповы дети — что голубые лошади: редко удача бывает»; «Поповы дети — что голубые кони: редко удаются». Иллюстров добавлял, что украинцы судили противоположным образом: «попина дивка» — самая подходящая [Иллюстров 1904: 106]¹³. А среди пословиц и поговорок Даля можно вдобавок выискать народное суждение, будто сыновья

автора. — В. К.). В то время как К. Гадани, судя по всему, полагал, что дело вовсе не в синем цвете голубиных перьев: «В русском языке прилагательное “голубой”, связанное этимологически с “голубь”, первоначально значило “серый”» [Gadányi 2007: 63].

¹¹ Такой вывод А. В. Арциховского критиковал также Г. Ф. Одинцов [Одинцов 1978: 204], он не принимается и современными исследователями. См. также: [Трубачев (ред.) 1979: 217].

¹² Я очень благодарен историку А. Л. Мусихину, указавшему мне на эти документы.

¹³ Ср. еще старинную пословицу, приведенную Г. Ф. Одинцовым: «Поповы дети что голубые лошади ре[т]ко удаются» [Одинцов 1978: 204].

священно- и церковнослужителей нечасто бывают толковыми: «Удача — попovich, просвирнин сын (*т. е. редкий удается*)» [Даль 1993, т. 1: 133].

В пословицах и поговорках XVIII–XIX вв. голубые лошади уподоблялись тем людям, которые редко «удаются» (то есть не слишком годным, толковым, хорошим). Означает ли это, что лошади голубой масти были плохи? Этот вывод контрастировал бы с теми свидетельствами, согласно которым они редкие и ценные.

В. Е. Моисеенко обратил внимание на то, что в говорах Русского Севера прилагательное *голубой* иногда применяется безотносительно к цвету: например, в словосочетании *голубой конь*, то есть резвый, бодрый, хороший (в том же значении на Урале записано слово *голубец*) [Моисеенко 2004: 226]. Сведения о цене проезда на таких скакунах в середине XVI в. этому вполне соответствуют. Так что они, конечно же, ценились. Тогда пословицу «Поповы дети — что голубые лошади: редко удача бывает» нужно понимать вот как: толковый попovich или хорошая поповна — такая же диковина, как голубой конь среди прочих, обычных жеребцов и кобыл.

Выводы. Ноздрев хвалился еще и лошадю «розовой шерсти». Г. Ф. Одинцов, изучавший термины, которыми описывались конские масти, пытался объяснить реальность и таких животных тоже: «Однако не нужно торопиться с выводами. Так, если чистой розовой масти лошадей никто не отмечал, то розовый как основной оттенок одной сложной масти упоминает, например, Ф. М. Достоевский: “на паре старых сиво-розовых лошадей подъехали и Федор Павлович с сыном своим Иваном...” (Братья Карамазовы)» [Одинцов 1975: 99]. Одинцов — специалист по этой тематике¹⁴, но в своей статье он не счел нужным отметить свидетельство В. И. Даля (который обозначил «розовую лошадь» так: «светложелезистая и с медным отливом» [Даль 1956, т. 4: 101]). Да, это определение, встречающееся нечасто. И все же светло-коричневые и подобные им оттенки изредка называли розовыми.

Как выясняется, в России водились и лошади так называемой голубой масти. Однако Гоголь в «Мертвых душах» упоминал и о них как о несусаице. Возможно, его смех обращен на тех современников, кто не разбирался в конских мастях? Среди приятелей Ноздрева, несомненно, оказывались завзятые лошадики. И если уж бывалые люди от него, вруна, отворачивались, заметив, что тот «начал пули лить», то, получается, они явно не верили в цветастых коней.

Или же Гоголь сам не знал о таких лошадях? Книга Гоголя «Мертвые души» — это прежде всего повествование о странствиях по российским дорогам. И ведь не сказать, чтобы автор много путешествовал по России. В свои зрелые, самые творческие годы он предпочитал жить в Италии. Не очень-то заметно и его внимание к лошадям, без которых длительные поездки были тогда невозможны. О собаках и свиньях (а еще о сапогах) его персонажи упоминают, пожалуй, чаще [Кривонос 2006]. Так что, возможно, Гоголь и не слышал о таких лошадях.

¹⁴ См. также: [Одинцов 1980].

Когда гоголевский Ноздрев, похваляясь своими скакунами, упоенно расписывал совершенно невероятные оттенки их масти, он вполне мог разумеать животных небесно-голубого цвета — в соответствии с позднейшим представлением о том, каким именно является этот цвет. А таких лошадей (ясно-голубого, лазурного оттенка) и вправду не бывало.

Что же касается самих терминов для обозначения конских мастей, то, называя лошадей голубыми или розовыми, люди как бы интенсифицировали цвет их шерсти. Тогда серовато-мышастые лошади виделись голубыми, а лошади «с медным отливом» шерсти — розовыми.

Источники

Рукописи

РГИА 3533 — Крепостные книги местных учреждений, XVI–XVIII вв., Российский государственный архив древних актов, ф. 615, оп. 1, д. 3533.

РГИА 4830 — Крепостные книги местных учреждений, XVI–XVIII вв., Российский государственный архив древних актов, ф. 615, оп. 1, д. 4830.

Издания

Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного. СПб.: Типография К. Жернакова, 1843. Т. 1–2.

Иллюстров И. И. Сборник российских пословиц и поговорок. Киев: Типография С. В. Кульженко, 1904.

Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1910–1914. Т. 1.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. Т. 1.

Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heldelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1908–1913. Bd. 1.

Литература

Алимпиева Р. В., Сотниченко Ю. А. Цветообозначения как средство реализации концепта *жизнь* в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. 2013. Вып. 8. С. 34–40.

Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 11. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Институт филологии СО РАН, 2017. 368 с.

Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 152 с.

Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 286 с.

Белый А. Мастерство Гоголя: исследование. М.; Л.: ОГИЗ, Гос. изд-во худож. лит., 1934. XIII, 322 с.

Герасименко И. А. Смысловое наполнение цветообозначения *голубой* // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2008. № 1. С. 37–43.

- Герасименко И. А. Цветообозначения в русском языковом пространстве (лингвокультурологический аспект). Горловка: Издательство ГО ВПО «ГИИЯ», 2021. 408 с.
- Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 23 т. Т. 7. Кн. 1. М.: Наука, 2012. 809 с.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956.
- Даль В. И. Пословицы русского народа. Т. 1–3. М.: Русская книга, 1993.
- Качаева Л. А. Может ли голубое быть зеленым и розовым? // Русская речь. 1984. № 6. С. 20–25.
- Кожемякова Е. А. К вопросу об «отпредметности» общеславянских цветообозначений *golqъbъj и *vogъ(jъ) // Четвертые Поливановские чтения: Сб. науч. ст. по мат. докл. и сообщений / Отв. ред. И. А. Королева. Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 1998. Ч. 1. С. 139–143.
- Колесов В. В. История русского языка в рассказах. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1982. 191 с.
- Кривонос В. Ш. Собачий код в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Филологический журнал. 2006. № 1 (2). С. 112–120.
- Курская В. А. Масти лошадей. 2-е изд., испр. и доп. М.: Известия, 2012. 478 с.
- Курская В. История лошади в истории человечества. М.: Ломоносовъ, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://educ.wikireading.ru/hex7156c2k> (дата обращения: 27.10.2022).
- Курская В. А. Идентификация мастей лошадей как экстерьерного признака в коневодстве: Дис. ... канд. сельскохозяйств. наук / Рос. гос. аграрный ун-т — МСХА им. К. А. Тимирязева. М., 2019. 182 с.
- Лебедева А. А. О зимнем гужевом транспорте русских крестьян в XIX — начале XX в. // Полевые исследования Института этнографии. 1975 г. / Гл. ред. С. И. Вайнштейн. М.: Наука, 1977. С. 11–19.
- Михиенко С. А. Цвет, его прагматический аспект и особенности функционирования в художественном мире «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя (на материале повестей «Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь, или Утопленница») // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2020. № 1. С. 60–64.
- Михиенко С. А. Цвет, его семантика и особенности функционирования в художественном мире «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя (на материале повестей «Вечер накануне Ивана Купала» и «Пропавшая грамота») // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2021. № 1. С. 37–41.
- Моисеенко В. Е. О наименовании цвета *golqъbъ(jъ) // Славянский вестник. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 2 / Под ред. Н. Е. Ананьевой, З. И. Карцевой. С. 225–229.
- Норманская Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М.: Институт языкознания РАН, 2005. 379 с.
- Одинцов Г. Ф. О розовых, зеленых и голубых лошадях // Русская речь. 1975. № 4. С. 99–103.
- Одинцов Г. Ф. К истории русских гиппологических цветообозначений // Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка / Отв. ред. Р. И. Аванесов. М.: Наука, 1978. С. 172–221.
- Одинцов Г. Ф. Из истории гиппологической лексики в русском языке. М.: Наука, 1980. 224 с.
- Орлова И. А. Цветовая палитра в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Русская речь. 2004. № 6. С. 13–18.
- Садовников Д. Н. Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. М.: Издательство МГУ, 1959. 335 с.
- Трубачев О. Н. (ред.). Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 6. М.: Наука, 1979. 222 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 3-е изд., стер. Т. 1. СПб.: Терра — Азбука, 1996. 576 с.
- Филин Ф. П. (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 6. М.; Л.: Наука, 1970. 358 с.
- Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Радянська школа, 1989. 511 с.
- Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 2-е изд., стер. Т. 1. М.: Русский язык, 1994. 623 с.
- Шанский Н. М. (ред.). Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 4. М.: Издательство Московского университета, 1972. 215 с.

- Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителя. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. 546 с.
- Gadányi K. Сравнительное описание прилагательных цвета в славянских языках (на материале русского, сербского, словенского, хорватского языков). Melbourne: Academia Press, 2007. 218 с.
- Moszyński K. Skąd poszła nazwa *gołqb*? // Język polski. 1955. R. 35. № 3. S. 189–194.

References

- Alimpieva R. V., Sotnichenko Yu. A. [Color naming as a means of realizing the concept of a life in the poem "Dead Souls" by N. V. Gogol]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, 2013, iss. 8, pp. 34–40. (In Russ.)
- Anikin A. E. *Russkij etimologicheskij slovar'* [Russian etymological dictionary]. Iss. 11. Moscow, Vinogradov Russian Language Institute RAS; Institute of Philology SB RAS Publ., 2017. 368 p.
- Artsikhovskii A. V., Borkovskii V. I. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1955 g.)* [Novgorod manuscripts on the birch bark (from excavations in 1955)]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1958. 152 p.
- Bakhilina N. B. *Istoriya tsvetooboznachenii v russkom yazyke* [The history of color terms in Russian]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 286 p.
- Belyi A. *Masterstvo Gogolya: issledovanie* [Mastery of Gogol: a study]. Moscow, Leningrad, OGIZ, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Khudozhestvennoi Literatury Publ., 1934. XIII, 322 p.
- Chernykh P. Ya. *Istorko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Russian language]. 2nd ed., ster. Vol. 1. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1994. 623 p.
- Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. 1–4. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Inostrannykh i Nacional'nykh Slovari Publ., 1956.
- Dal' V. I. *Posloviцы russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Vol. 1–3. Moscow, Russkaya Kniga Publ., 1993.
- Filin F. P. (ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Iss. 6. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1970. 358 p.
- Gadányi K. Sravnitel'noe opisanie prilagatel'nykh tsveta v slavyanskih yazykakh (na materiale russkogo, serbskogo, slovenskogo, horvatskogo yazykov) [Comparative description of the color adjectives in Slavic languages (on the basis of Russian, Serbian, Slovenian, Croatian languages)]. Melbourne, Academia Press Publ., 2007. 218 p.
- Gerasimenko I. A. [Semantic content of the color naming goluboi]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*, 2008, no. 1, pp. 37–43. (In Russ.)
- Gerasimenko I. A. *Tsvetooboznacheniya v russkom yazykovom prostranstve (lingvokulturologicheskii aspekt)* [Color designations in the Russian language space (linguistic and cultural aspect)]. Gorlovka, GIYA Publ., 2021. 408 p.
- Gogol N. V. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: V 23 t.* [Complete collected works and letters: In 23 vols.]. Vol. 7. Book 1. Moscow, Nauka Publ., 2012. 809 p.
- Kachaeva L. A. [Can blue be green and pink?]. *Russkaya rech'*, 1984, no. 6, pp. 20–25. (In Russ.)
- Kolesov V. V. *Istoriya russkogo yazyka v rasskazakh* [The history of Russian language in stories]. 2nd ed., revised. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982. 191 p.
- Kozhemyakova E. A. [On the question of the "subjectivity" of the common Slavic color designations *golqъъ and *vornъ(jъ)]. *Chetvertye Polivanovskie chteniya: Sb. nauchnykh statei po materialam dokladov i soobshchenii* [Fourth Polivanov readings: Collection of scientific articles based on reports and presentations]. Ed. by I. A. Koroleva. Smolensk, Smolensk State Pedagogical University Publ., 1998, part 1, pp. 139–143. (In Russ.)

- Krivosos V. Sh. [The *dog code* in the novel "Taras Bulba" by N. V. Gogol]. *Filologicheskii zhurnal*, 2006, no. 1 (2), pp. 112–120. (In Russ.)
- Kurskaya V. A. *Masti loshadei* [Horse suits]. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow, Izvestiya Publ., 2012. 478 p.
- Kurskaya V. *Istoriya loshadei v istorii tselovechestva* [History of a horse in human history]. Moscow, Lomonosov Publ., 2016. Available at: <https://educ.wikireading.ru/hex7156c2k> (accessed: 27.10.2022).
- Kurskaya V. A. *Identifikatsiya mastei loshadei kak ekster'nogo priznaka v konevodstve*: dis. ... kand. sel'skokhoz. nauk [Identification of the horse colors as an exterior sign in horse breeding: Dis. ... cand. agricult. sci.]. Moscow, 2019. 182 p.
- Lebedeva A. A. [About the winter horse-drawn transport of Russian peasants in the 19th – early 20th centuries]. *Polevye issledovaniya Instituta etnografii*. 1975 g. [Field research of the Institute of Ethnography. 1975]. Ed. by S. I. Vainshtein. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 11–19. (In Russ.)
- Mikhienko S. A. [Color, its pragmatic aspect and functional features in the artistic space of "Evenings on a Farm near Dikanka" by N. V. Gogol (based on the stories "Sorochinsky Fair" and "May Night, or Drowned Maiden")]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*, 2020, no. 1, pp. 60–64. (In Russ.)
- Mikhienko S. A. [Color, its semantics and features of functioning in the artistic world of "Evenings on a Farm near Dikanka" by N. V. Gogol (based on the stories "The Evening before Ivan Kupala" and "The Missing Letter")]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*, 2021, no. 1, pp. 37–41. (In Russ.)
- Moiseenko V. E. [About the color naming *golqъbъ(jъ)]. *Slavyanskii vestnik* [The Slavic Herald]. Iss. 2. Ed. by N. E. Anan'eva, Z. I. Karceva. Moscow, MAKSS Press Publ., 2004, pp. 225–229. (In Russ.)
- Moszyński K. [Where did the name *pigeon* come from?]. *Język polski*, 1955, r. 35, no. 3, pp. 189–194. (In Polish)
- Normanskaya Yu. V. *Genezis i razvitie sistem tsvetooboznachenii v drevnikh indoevropskikh yazykakh* [Genesis and development of color naming systems in ancient Indo-European languages]. Moscow, RAS Institute of Linguistics Publ., 2005. 379 p.
- Odintsov G. F. [About pink, green and blue horses]. *Russkaya rech'*, 1975, no. 4, pp. 99–103. (In Russ.)
- Odintsov G. F. [On the history of the Russian hippological color terms]. *Issledovaniya po slovoobrazovaniyu i leksikologii drevnerusskogo yazyka* [Research on the word formation and lexicology of the Old Russian language]. Ed. by R. I. Avanesov. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 172–221. (In Russ.)
- Odintsov G. F. *Iz istorii gippologicheskoi leksiki v russkom yazyke* [From the history of the hippological vocabulary in Russian]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 224 p.
- Orlova I. A. [Color palette in the poem "Dead Souls" by Nikolai Gogol]. *Russkaya rech'*, 2004, no. 6, pp. 13–18. (In Russ.)
- Sadovnikov D. N. *Zagadki russkogo naroda: Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach* [Riddles of the Russian people: Collection of riddles, questions, parables and tasks]. Moscow, Moscow State University Publ., 1959. 335 p.
- Shanskij N. M. (ed.). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Iss. 4. Moscow, Moscow State University Publ., 1972. 215 p.
- Shanskij N. M., Ivanov V. V., Shanskaya T. V. *Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: Posobie dlya uchitelya* [Brief etymological dictionary of the Russian language: A guide for a teacher]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971. 546 p.
- Trubachev O. N. (ed.). *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: Praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages: Proto-Slavic lexical fund]. Iss. 6. Moscow, Nauka Publ., 1979. 222 p.
- Tsyganenko G. P. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. 2nd ed., rev. and add. Kiev, Radyan'ska Shkola Publ., 1989. 511 p.
- Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. 3rd ed., ster. Vol. 1. St. Petersburg, Terra — Azbuka Publ., 1996. 576 p.